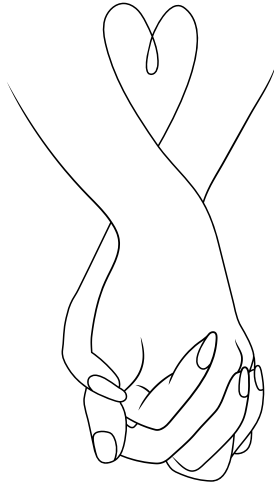

Д.Слава
Д.Дорошина

Скандаальная
связь

МОСКВА

**ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ
СЛАВЫ ДОРОНИНОЙ**

СЛУЧАЙНАЯ СВЯЗЬ

СКАНДАЛЬНАЯ СВЯЗЬ

Слава
Дорошина

Скандальная
связь

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д69

Редактор серии *Екатерина Дмитриева*
Оформление серии *Екатерины Петровой*
Иллюстрация на переплете *Таисии Шарабьевой*

Доронина, Слава.
Д69 Скандальная связь : роман / Слава Доронина. —
Москва : Эксмо, 2025. — 480 с.

ISBN 978-5-04-206767-9

Перед Региной, дочерью богатого и влиятельного в определенных кругах человека, маячит сомнительное будущее — она должна выйти замуж за бизнес-партнера отца, чтобы приумножить семейный капитал, только категорически не хочет этого делать. Регина готова на все, чтобы сохранить свою свободу, — она собирается вступить в скандальную связь и обнародовать ее, лишь бы вырваться из золотой клетки.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Доронина С., текст, 2025
ISBN 978-5-04-206767-9 © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Глава 1

— Регина, ты идешь? — нетерпеливо спрашивает Жанна и трогает меня за плечо. — Что ты там читаешь? Ого, провокационно! Как соблазнить парня на первом свидании? Так я тебе расскажу, зачем гуглить? Обычно все наоборот происходит, — озорно подмигивает и расплывается в улыбке.

Я затемняю экран и прячу телефон в карман.

— Придется вычеркнуть тебя из своего списка толковых людей, — шепчу себе под нос, но Жанна слышит и театрально закатывает глаза.

Выхожу из машины на улицу и разглядываю собравшихся. Ищу глазами Даню. Мне совсем не нравится его затея с возобновлением заездов и дальнейшим посещением клуба. Лучше бы на работе осталась, как и собиралась изначально, но уже приехала.

— Я поставлю на Аверьянова. Его еще никто не обгонял. А ты?

— Тоже на Даню, — киваю я.

Обвожу глазами автомобили, замечая два красных «Феррари» и черный «Порше». У нас новенькие в заезде? Аверьянов стоит рядом с черным спорткаром и о чем-то увлеченно разговаривает с темноволосым мужчиной, затем они пожимают друг другу руки и расходятся.

— Ну что, оторвались от погони? — осведомляется Даня, приблизившись к нам с Жанной. — Дядька не

5

•
•
•

пустил по твоим следам Клыка? А то отец пригрозил голову мне отвинтить, если узнает, что я опять гонками промышляю.

— Нет. Папа думает, что я на работе в ночную. Девчонки, если что, прикроют, а Петя дома спит.

Петр Клыков — водитель отца и по совместительству мой надзиратель, когда папа уезжает из города.

— Отлично, — кивает Даня. — Ну что, погнались? У нас, кстати, новенький в заезде, заметили? Заядлый адреналинщик, но сейчас с травмированной спиной. Пацаны показали сегодня с ним пару видосов. Впечатляет. Может обогнать. На меня не ставьте.

— На черном «Порше»? — уточняю я.

6

— Ага. Давай, Лёвич, прыгай в мой тонированный жигуленок, а ты, Жан, с Артемом. После в клуб заглянем, там потрещим.

Наши с Даней отцы — родные братья, ведут общий бизнес. Мы с детства с ним неразлейвода. С Жанной вместе со школы, а Тёмыча Никита привел три года назад. Сам Ник разбился в прошлом году на трассе. Помогал отцу перегонять машины из-за границы. Заснул за рулем. Эта новость нас всех подкосила. И особенно меня, потому что я была влюблена в Черкалина.

— Думаешь, правда выиграет? — спрашиваю у Дани, забираясь на переднее сиденье и защелкивая ремень безопасности.

— А черт его знает. Моя старушка топ, но и у мужика из титана не хуже.

— Из титана?

— В позвоночнике, в плече, в обеих руках у него титановые штыри и пластины, — поясняет Даня. — Полгода назад Багдасаров со скалы сорвался. Чудо, что вообще остался жив и ходит.

•
•

— Везунчик. Может, там и магнит вместо сердца? Как у железного человека.

— Может, — смеется Даня. — У него, кстати, сегодня день рождения.

— Супер. Пусть этот день запомнится ему поражением.

— Злая ты, Лёвич. Батя настроение поднял? Мой на днях приглашение на вашу свадьбу с Ибрагимовым показал. Совсем с катушек слетел, да?

Меня передергивает от этой фамилии и упоминания партнера отца. Иман в целом неплохой человек, симпатичный мужчина, богат, умен. Но я не хочу выходить замуж по каким-то договоренностям, основываясь только лишь на выгодном сотрудничестве. Ведь я не инвестиция отца, а живой человек. К тому же на дворе двадцать первый век. У меня другое на уме, явно не замужество и семейный очаг с нелюбимым мужчиной.

— Совсем, — коротко отвечаю, не желая вдаваться в подробности.

— А Ибрагимов?

— А что Ибрагимов? Я ему понравилась. Смотрит горящими глазами и чуть ли не раздевает взглядом. У него жена умерла, он жаждет молодой крови. В прямом смысле этого слова. Прости за подробности, но этот долбанутый даже в брачном контракте прописал пункт о моей невинности, когда отец сказал ему, что я все еще девочка, представляешь?

— Твою мать. Средневековые какое-то. Мне еще ни разу не приходилось сталкиваться с подобной дичью. Может, тебе помочь с этим? — Даня кивает на мои ноги, обтянутые чулками.

— Чтобы отец потом с тебя три шкуры спустил? Я так-то дорожу тобой, если ты не заметил. Хотя порой ты невыносим. Представляю, какой резонанс получит эта новость в наших кругах.

— Обойдемся без подобных вбросов в СМИ. У меня на днях самолет в Германию. Не будем срывать мне планы. В клубе тогда себе кого-нибудь присмотри, чтобы не допустить священных уз с нелюбимым.

— Так себе перспектива — переспать с первым встречным и тоже нелюбимым. А потом еще и подставить человека. Гнев отца будет сродни землетрясению, если я разрушу его планы насчет Ибрагимова.

— На войне все средства хороши, Лёвич. Дети не должны расплачиваться за ошибки родителей. Если бы Геца была жива, никакого брака с Ибрагимовым она бы не допустила.

Я поджимаю губы и отворачиваюсь. Геца — моя мать. Дед был евреем. Он ласково называл дочь этим именем, потому что не выговаривал «Геля». Ангелина так и вовсе была для него непосильной задачей. Позже он усовершенствовал свой русский, но к маме уже намертво приросло это странное имя, и все в семье звали ее исключительно Гезой.

— Ладно, я зря про нее сейчас вспомнил, — протяжно вздыхает Аверьянов, заметив, как я поникла.

Подъехав к линии старта, поворачиваю голову в сторону «Порше». Рассматриваю профиль именинника. Вблизи мужчина так же симпатичен, как и издали. Неужели и впрямь в его теле куча железок? Нужно будет глянуть видео его эпичного падения со скалы.

— А если проиграешь? — спрашиваю я.

— Месяц придется пахать за троих. Как ты знаешь, у нас в семье сейчас тоже напряженка с деньгами.

— А если отказаться?

— По мне, лучше достойный проигрыш, чем позорное бегство.

И то верно.

— А Тёмьч с кем в заезде?

— С Лаврушинскими. «Феррари» — их новые тачки. Так что у обоих шансы пятьдесят на пятьдесят.

Опять поворачиваю голову и встречаюсь глазами с титановым везунчиком. Он серьезен, лицо непроницаемо. Задерживаю взгляд на пухлых губах, которые слегка расплываются в улыбке, когда он замечает, что я его рассматриваю. Мужчина подмигивает и тут же срывается с места, секунда в секунду вместе с нашей машиной.

— Могла бы сиськи ему показать, — усмехается Даня. — Он бы опешил, а у нас бы было преимущество в несколько секунд.

К финишу мы приходим одновременно, выигрыш участники делят пополам. Я остаюсь в машине, пока темноволосый и Даня стоят на улице и о чем-то долго разговаривают. Следующие два заезда — Тёмьча. Лаврушинские проигрывают с большой разницей. Вчетвером в отличном настроении и с деньгами мы отправляемся в клуб отмечать победу и, возможно, последние дни моей свободы.

— Так, девчат, не обижаться, мы на танцпол. Мне блондиночка одна приглянулась. Лёвич, как домой завалишься, скинь эсэмэс, — просит Даня, и они с Артемом оставляют нас одних.

Мы с Жанной заказываем еще по коктейлю.

— А я бы с радостью вышла за Ибрагимова вместо тебя, жаль, что никто не предлагал такую выгодную сделку. Внешне Иман в моем вкусе. Пусть ему прилично за сорок, но зато остепенившийся мужчина. Самый сок. Да еще и нерусских кровей. Говорят, у них темперамент ого-го до самой старости!

— Хочешь, предложу ему твою кандидатуру, когда увижусь в следующий раз? Я стану старшей женой, а ты любимой. Он будет приходить к тебе каждую ночь, и ты нарожаешь ему кучу детишек.

Жанна смешно корчит лицо. Но мне ни капли не весело. Мне двадцать, а отец хочет выдать замуж за старика.

— Плевать я хотела на статус Имана, его мудрость, возможности и темперамент. Я учиться хочу, глупости совершать и жить в свое удовольствие, а не сидеть в золотой клетке. Почему я должна решать проблемы отца, ломая себя и свою жизнь?

— Ух, какая эгоистка выросла, — иронизирует Жанна. — Глупости совершать? Понимаю. Я несколько раз это делала, и мне понравилось. В первый раз чуть-чуть больно, а потом очень даже приятно.

— С Тёмычем?

— Нет, мы с ним просто друзья. Пусть все так и остается. Смотри, как тебе вон тот губастенький для осуществления плана? — кивает Жанна в сторону бара. — Располагает к себе, правда? Мне кажется, он будет нежен с тобой.

Поворачиваю голову и ловлю на себе взгляд незнакомца, сидящего у барной стойки. Хотя нет. Не незнакомца. Везунчик из титана тоже здесь. Празднует день рождения в кругу друзей? Симпатичный. Жаль, что старше меня лет на десять. Вряд ли меньше.

— У него на лбу не написано, что он будет нежен. К тому же мне нравятся мальчики помоложе. Этот не в моем вкусе.

— А у тебя не написано на лбу, что ты девственница и без пяти минут жена Ибрагимова.

— Я не планирую никому рассказывать об этой печальной истории. Собственно, как и показывать свою медицинскую справку. Кстати, это тот гонщик с заезда на черном «Порше».

Жанна невозмутимо пожимает плечами, встает с дивана и тянет меня за собой.

•
•

10

— Вот и отлично, Рина! Идем. Он — то, что нужно. Подкинь ему острых ощущений.

Я досадливо хмыкаю и встаю с дивана следом за подругой, толком не успев даже подумать о том, что делаю. Немного потряхивает от волнения, но в конечном счете всегда можно сказать «нет» и уйти. Да и парень действительно симпатичный, глаза у него теплые, цвета карамели. А у меня, считай, безвыходное положение и ограничение по времени, чтобы решить свою «невинную» проблему.

Глава 2

12

Пусть я не вижу своего лица, но почти уверена, что сейчас оно бледное: пальцы подрагивают, а сердце быстро бьется в груди, когда замечаю интерес в карих глазах. Чувствую неумолимое желание сбежать. И одновременно остаться. В везунчике есть что-то притягательное. И нет, я не ошиблась, ему чуть больше тридцати. Если точнее — тридцать три. Заметила в сообщении, которое пришло на его телефон десять минут назад. Какая-то Ирина поздравляла везунчика с возрастом Христа и слала сердечки. Много сердечек. А он ничего ей не ответил — безразлично смахнул строку уведомлений и погасил экран, возвращая взгляд к моему лицу.

Темно-синяя приталенная рубашка сидит идеально на крепко сложенном теле. Рукава закатаны по локоть, на голове легкий беспорядок, на губах улыбка, а в глазах тоска. Может, из-за алкоголя? Или кто-то не любит свои дни рождения... Возможно, причина в травмах? Наверное, больно ходить с пластинами в позвоночнике? Без внимания не остается и то, что везунчик часто трогает левое плечо и непроизвольно морщится. Предложить ему обезболивающее? У меня есть в сумочке. Но мешать с алкоголем я бы не рекомендовала.

Моего нового знакомого зовут Эрик. Жанна уже всюю кокетничает с его другом. Но мы с везунчиком не торопимся начать диалог. Я усиленно прислуши-

ваюсь к себе. Хочу ли с ним секса? Пока не могу сказать точно, в какую сторону больше склоняюсь. Впрочем, не я одна в раздумьях. Эрик пьет виски и не сводит с меня чуть прищуренных глаз. Будто тоже взвешивает за и против — продолжать этот вечер со мной или поискать кого-то постарше. Все же двенадцать лет разницы. Для меня очень существенно. А для него?

— Аверьянов тебе кем приходится? — Эрик затягивается сигаретой и по-прежнему внимательно за мной наблюдает.

Отмечаю про себя, что везунчик держит сигарету в левой руке, как и бокал, и телефон, когда на него периодически приходят оповещения. Все же одна точка соприкосновения у нас есть. Я тоже левша.

— Кто? — переспрашиваю, якобы недоумеваю, и перевожу глаза на пухлые губы.

Это моя слабость. А у Эрика очень чувственный рот.

Хотела бы я, чтобы везунчик меня поцеловал? Пожалуй, да. Мне не особо нравятся курящие мужчины, но запах его сигарет не вызывает отвращения. Скорее наоборот. Интересно, почувствую ли что-нибудь, когда он ко мне прикоснется? Жаль, что сразу нельзя пройти тест-драйв. А то, может, мы зря теряем время?

— Вы в одной машине были, а потом и в клубе. Сидели все вместе за дальним столиком.

— А, ты про того парня, с которым мы на заезде были? — расслабленно улыбаюсь я. — Это Даниил, друг Жанны. Она общительная, у нее много знакомых. Я недавно в город перебралась. Только осваиваюсь.

Едва сдерживаюсь, чтобы не сказать, что сиротка, но это уже будет перебор. У меня приличная одежда,

ухоженный вид. Не поверит. Но в том, чтобы притворяться тем, кем ты на самом деле не являешься, должна признать, есть что-то захватывающее. Мне нравится. Как и мысль провести ночь с этим мужчиной. Боже...

— Через час мне нужно встретиться с одним человеком на Знаменке. Поехали со мной? — предлагает Эрик. Тушит окуроч в пепельнице и наклоняет ко мне голову.

Его дыхание очень близко, оно обжигает, вызывая рой мурашек на коже. От воображаемой картинке, как везунчик задирает подол моего платья, а его рука обхватывает ягодицу, больно смяв ее, внизу рождается приятный спазм. Интересно, в ласках какая рука ведущая?

Я перевожу глаза на бокал с виски и чуть отстраняюсь.

— Ты будешь за рулем?

— Есть какие-то предрассудки по этому поводу? — едва заметно хмурится Эрик.

Неопределенно пожимаю плечами, пока его глаза сосредоточенно смотрят в мои.

— Хочешь, возьмем такси, но я всегда вожу аккуратно.

— Я тоже умею водить, если что, — говорю я и тут же спохватываюсь: — Хотя прав нет.

Мысленно делаю пометку: отдать документы и сумочку Жанне, оставив себе лишь телефон и немного налички.

— Это, типа, намек, что хочешь оседлать мою «стрелу»? — усмехается везунчик.

Звучит пошло, но слова без подтекста. Я закусываю губу, вновь разглядываю рот Эрика, думая над его предложением.

— Почему намек? Прямо говорю. Дашь прокатиться?

•
•

14